

На правах рукописи

Иванченко Валерия Анатольевна

**ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРОЦЕССА
СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ ИЗ НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ**

Специальность: 19.00.05 – Социальная психология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Ярославль – 2012

Работа выполнена на кафедре психологии и педагогики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Новосибирский государственный технический университет».

Научный руководитель – доктор психологических наук, профессор
Меньшикова Лариса Владимировна

Официальные оппоненты: **Томашов Валерий Васильевич**
доктор философских наук, профессор,
Ярославский государственный университет
им. П.Г. Демидова, профессор кафедры
философии

Румянцева Татьяна Вениаминовна
кандидат психологических наук, Ярославский
государственный университет им.
П.Г. Демидова, доцент кафедры педагогики и
педагогической психологии

Ведущая организация – **Московский государственный областной
социально-гуманитарный институт**

Защита состоится «24» мая 2012 года в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д.212.002.02 в Ярославском государственном университете им. П.Г. Демидова по адресу: 150057, г. Ярославль, проезд Матросова, д. 9

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова по адресу: 150003, г. Ярославль, ул. Полушкина роща, д. 1а

Автореферат разослан «_____» апреля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Клюева Н.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена существенной трансформацией семьи как социального института. По мнению многих исследователей, эволюция семьи, ее структура и специфика отношений между всеми ее членами в психологических работах представлена ограниченно. Большинство из них выделяют некоторые общие тенденции, которые характеризуют развитие современной семьи. Среди них можно отметить следующие: резкое падение количества заключаемых браков, увеличение числа одиночек, снижение количества детей в семье, увеличение числа разводов. В последнее время широкое распространение получили неполные семьи. Доля неполных семей для России в целом составляет 23%, хотя есть регионы, где она превышает 25%. Помимо основных причин формирования неполных семей (внебрачное рождение, вдовство, развод), появляются такие дополнительные причины, связанные с общественными переменами, как усыновление ребенка человеком, не имеющим постоянного партнера, и миграция отца или матери на заработки.

Некоторые ученые склонны считать, что неполная семья становится нормой, и очень важно для психологов и родителей понимать то, какое влияние на ребёнка оказывает воспитание в неполной семье и в чём должна заключаться психологическая поддержка детей.

Ряд исследователей утверждает, что исследования неполных семей в России носят единичный и прикладной характер (К.Б. Зуев, 2010; С.К. Нартова-Бочавер и др., 2001). Иногда тип семьи учитывается как второстепенный или сопутствующий фактор в исследованиях, посвященных другим вопросам (Т.В. Корнилова, С.Д. Смирнов, Е.Л. Григоренко, 2001; Р.В. Овчарова, 2006; О.Г. Калина, 2007). Психологические исследования (А.И. Захаров, А.С. Спиваковская, Е.О. Смирнова, В.С. Собкин, Й. Лангмейер, З. Матейчек, М.Ю. Бурыкина, Н.С. Фонталова, О.Г. Калина и др.) свидетельствуют, что дети из неполных семей, по сравнению с детьми из полных семей, обладают рядом психологических особенностей: склонностью к невротическим нарушениям и противоправному поведению; проявлениями инфантильности, негативного отношения к родителям; нарушениями полоролевого поведения; тягостным чувством отличия от сверстников; неустойчивой, заниженной самооценкой с актуальной потребностью в ее повышении; неадекватной требовательностью к матери и высоким желанием изменений ее поведения; активным поиском «значимого взрослого».

Исследования, которые непосредственно направлены на изучение неполной семьи, чаще всего изначально пытаются выявить проблемы детей из неполных семей. (Е.Б. Агафонова, 2004; Н.С. Фонталова, 2004; М.Ю. Казарян, 2007; Б.Б. Нусхаева, 2007; С.А. Трофимова, 2011 и др.).

Анализ научной литературы показывает, что в настоящее время большее значение придается формальному подходу к структуре семьи и недостаточно внимания уделяется психологическим составляющим семейной системы.

Особенно важным вопросом, на наш взгляд, является вопрос о тех ресурсах формирования социально значимых качеств личности детей, которые

есть в самой неполной семье и которые могут восполнять негативные последствия отсутствия одного из родителей. Это направление исследований почти не представлено в научной литературе. Кроме того, основным недостатком большинства посвященных этой теме научных работ является их сугубо теоретическая направленность. Многие исследователи этого типа семьи только констатируют существование определенных различий между детьми из полных и неполных семей, причем акцент смещен в сторону негативных особенностей личности из монородительской семьи, в то время как способов помощи этим семьям предлагается крайне мало.

В современных научных публикациях (С.К. Нартова-Бочавер, М.И. Несмеянова, Н.В. Малярова, 1996; Е. Осипова, 2008; М.Ю. Бурькина, 2010) представлены способы помощи монородительским семьям в виде психологической работы с родителями (тренинговые занятия, практические рекомендации). При этом аналогичные научные труды с использованием активных форм психологического воздействия, обращенных к детям и ориентированных на коррекцию негативных последствий воспитания в неполной семье, встречаются достаточно редко (О. Паншина, 2008; Н.С. Фонталова, 2004).

Актуальность нашего исследования заключается в том, что оно уточняет и расширяет представления о социально-психологическом отличии подростков из неполных семей от их сверстников из полных семей, базируется на использовании содержательного подхода к исследованию неполной семьи, когда акцент делается на психологических факторах семейной системы, а не только на ее формальной структуре. Проведение этого исследования позволило также разработать и апробировать программу социально-психологической коррекции, ориентированную на оказание психологической помощи таким подросткам с целью улучшения их коммуникативных навыков и непосредственно включенную в образовательный процесс школы.

Целью диссертационного исследования является выявление специфики процесса социализации подростков, воспитывающихся в неполных семьях, разработка и апробация программы развития коммуникативных навыков этих подростков.

Задачи исследования:

1. Изучить современное состояние семьи как социального института, провести анализ актуальных представлений о неполной семье в работах российских и зарубежных ученых, в том числе о специфике воспитания в монородительской семье и формах работы с данной социальной группой; уточнить на основе ознакомления с существующими теоретическими концепциями по проблеме семьи модели жизненного цикла неполной семьи.

2. Определить специфику процесса социализации подростков из неполных семей (внешние и внутренние детерминанты) по сравнению с их ровесниками из полных семей.

3. Установить характер взаимодействия между родителем и ребенком с целью обнаружения внутренних ресурсов неполной семьи для развития позитивных качеств личности подростков.

4. Разработать и апробировать коррекционно-развивающую программу с использованием элементов социально-психологического тренинга, направленную на развитие коммуникативных навыков подростков из неполных семей, которую мог бы осуществлять педагогический коллектив образовательного учреждения в сотрудничестве с семьей.

5. Составить практические рекомендации по работе с детьми из неполных семей для родителей и сотрудников образовательных учреждений.

Объект исследования – личность подростка, воспитывающегося в неполной семье.

Предмет исследования – внешние и внутренние детерминанты процесса социализации подростков из неполных семей.

В результате теоретического анализа проблемы исследования были сформулированы следующие **гипотезы**:

1. Специфика детерминации процесса социализации подростков из неполных семей проявляется в преобладании негативных тенденций в межличностных отношениях.

2. Успешность процесса социализации подростков из неполных семей обусловлена преимущественно внешними детерминантами, а именно характером межличностных отношений в системах «подросток–родитель», «подросток–сверстники».

3. Программа психологической коррекции с элементами социально-психологического тренинга позволяет развить необходимые для успешной социализации коммуникативные навыки подростков из неполных семей.

Теоретико-методологическую основу исследования составили:

- положения философии о диалектическом соотношении целого и части, общего и единичного; о социальной обусловленности развития личности;

- положения гуманистической психологии и гуманной педагогики (К. Роджерс, А. Маслоу, Д. Мак-Клелланд, Ш.А. Амонашвили);

- основные положения деятельностного подхода (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин);

- теория социализации личности (С.А. Беличева, А.В. Мудрик, М.И. Рожков, Р.М. Шамионов, В.П. Глушкова)

- базовые концепции развития личности и возрастной психологии (В.С. Мухина, Е.Ф. Рыбалко)

- теория семейных систем (С. Минухин, Р. Фишер, Д. Олсон, В. Черников, Т.Ф. Велента, И.Ю. Хамитова, Н.И. Олифиревич и др.)

- теоретические концепции семьи и родительства (Р.В. Овчарова, О.А. Карабанова, Л.Ф. Осухова)

Для решения поставленных задач в диссертации использованы следующие **методы**:

- теоретические: теоретико-методологический анализ и синтез научной литературы, анализ нормативно-правовых документов по теме диссертационного исследования, обобщение и интерпретация результатов собственного исследования, сопоставление с работами других авторов в контексте сложившихся в социальной психологии подходов к рассматриваемой проблеме;

- эмпирические: констатирующие и контрольные психодиагностические исследования, наблюдение, проведение коррекционно-развивающей программы в форме социально-психологического тренинга, праксиометрический метод (изучение документации социально-психологических служб образовательных учреждений г. Новосибирска);

- статистические: количественная и качественная обработка с использованием методов математической статистики.

Для изучения социально-психологических свойств подростков использовался блок методик, адекватных возрасту.

На основании теоретического обзора в соответствии с целью исследования и выдвинутыми гипотезами нами были выделены следующие направления психологической диагностики:

- *Исследование внешних детерминант процесса социализации (особенностей межличностных отношений в социальных системах «подросток–родители»* (методики: Взаимодействие ребенка с родителями (И.М. Марковская), опросник социализации «Моя семья» (Л.А. Головей, Е.Ф. Рыбалко), висбаденский опросник (Н. Пезешкиан, Х. Дайденабах), «*подросток–сверстники*» (методики: КОС-2, Опросник межличностных отношений (В. Шутц, адаптация А.А. Рукавишников), социометрический метод (Д.Л. Морено), методика диагностики социально-психологической адаптации личности Роджерса-Даймонда (адаптация А.К. Осницкого), методика диагностики темперамента (Г. Айзенк)), «*подросток–учителя*» (тест школьной тревожности Б. Филлипса, тест тревожности Спилбергера (адаптация Ю. Ханина)).

- *Исследование внутренних детерминант процесса социализации (мотивационно-волевых и индивидуально-типологических свойств личности):* ценностно-мотивационная сфера (методика диагностики мотиваторов социально-психологической активности личности (Н.П. Фетискин), методика диагностики полимотивационных тенденций в «Я-концепции» (С.М. Петрова), методика предпочитаемой временной перспективы Ф. Зимбардо (адаптация А. Сырцовой)), особенности воли («Способность к самоуправлению» (Н.М. Пейсахов), «Склонность к отклоняющемуся поведению» (А.Н. Орел)), индивидуально-типологические свойства личности (индивидуальный типологический опросник Л.Н. Собчик).

Полученные данные обработаны с помощью методов математической статистики с использованием пакета программ Statistica 6.0. Для проверки значимости различий использовались критерий серий Вальда-Вольфовица, U-критерий Манна-Уитни. Для выявления значимых созависимостей между

отдельными параметрами применялся r -критерий ранговой корреляции Спирмена. Для определения направленности и выраженности изменений показателей в результате проведения формирующего эксперимента применялся T -критерий Вилкоксона.

Этапы научного исследования

1. Подготовительный этап (2006–2008 гг.), включавший в себя формулировку проблемы, выдвижение гипотез исследования, выбор методик исследования и формирование батареи психодиагностических средств для каждой выборки испытуемых, проведение трех дополнительных исследований на выборке старших подростков (153 человека).

2. Основной этап (2008–2011 гг.), в течение которого было проведено эмпирическое исследование с целью проверки выдвинутых гипотез, разработана и апробирована коррекционно-развивающая программа в виде социально-психологического тренинга, ориентированного на развитие коммуникативных навыков.

3. Этап обработки данных (2009–2011 гг.), включавший в себя количественный и качественный анализ полученных данных.

4. Этап интерпретации полученных результатов (2010–2011 гг.) включал соотнесение результатов данных исследования с выдвинутыми гипотезами, подготовку развернутого научного объяснения выявленных фактов и закономерностей, их представление научному сообществу в специализированных научных журналах и обсуждение на научно-практических конференциях.

Эмпирическая база исследования. Исследование проводилось в 2006–2011 гг. в средних общеобразовательных школах № 168 с углубленным изучением предметов художественно-эстетического цикла, №54 и профессиональном лицее №51 г. Новосибирска.

В исследовании приняли участие 153 подростка младшего подросткового возраста, 10–11 лет (83 мальчика и 70 девочек) и 338 учащихся старшего подросткового возраста, 14–18 лет (121 мальчик и 217 девочек 8–11-х классов и студентов 1 курса профессионального лицея), которые составили 2 основных исследовательских выборки (с общим числом испытуемых – 408 человек) и 3 дополнительных – для более широкого охвата предмета исследования и составления оптимальной программы психологической коррекции.

Общее число детей из полных семей – 338 человек, из неполных семей – 153 человека. Таким образом, общее число испытуемых составляет 491 человек.

Мы осуществляли свой выбор экспериментальных групп с учетом особой значимости смены социальных условий в 5-м, 8–10-м и 11-м классах, на 1 курсе профессионального лицея, когда ребенку необходимо освоить новую социальную роль – ученика средней, старшей школы, абитуриента и студента среднего профессионального образовательного учреждения. Каждая роль предполагает новый уровень самостоятельности и самоконтроля.

Надежность и достоверность результатов исследования обеспечивается соответствием схемы построения эмпирического исследования теоретическим позициям; соответствием методического инструментария исследовательским задачам; объемом выборки, достаточным для получения значимых результатов; адекватным задачам и материалу применением методов математической статистики.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

Изучение свойств личности подростка из неполной семьи осуществлено в рамках социально-психологического подхода.

Впервые представлена уточненная модель жизненного цикла неполной семье как результат систематизации и обобщения результатов российских и зарубежных исследований в психологической, социологической и педагогических областях, включающая в себя этапы: заключение брака, появление детей, распад семьи, адаптация к ситуации разрыва, принятие монородительства, взросление детей, сепарация детей, создание новой семьи.

Исследование объясняет характер проявлений социально-психологических свойств подростков из неполных семей в коммуникативной сфере внешними детерминантами процесса социализации, т.е. наличием в системе родительского воспитания таких элементов, как воспитание самостоятельности в младшем подростковом возрасте, контроль в старшем подростковом возрасте, и внутренними (ориентацией на определенную временную перспективу).

Впервые представлены особенности мотивационной сферы подростков из неполных семей, которые проявляются в меньшей выраженности альтруистической мотивации, взаимосвязи мотивации избегания неприятностей с позитивным прошлым, взаимосвязи гедонистической мотивации с такими факторами взаимодействия с родителем, как чрезмерность запретов, минимальность санкций, различные стили воспитания и расширение сферы родительских чувств.

Разработана и апробирована программа психологической коррекции с элементами социально-психологического тренинга для подростков, которая может быть эффективно использована в условиях средней школы для развития коммуникативных навыков подростков из неполных семей.

Теоретическая значимость. Результаты исследования дополняют социально-психологическую теорию личности, а именно расширяют существующие представления о становлении личности подростка в процессе социализации на дотрудовой стадии при воздействии двух ведущих институтов социализации в этот период: семьи и школы. В частности научно обоснованы и эмпирическим путем доказаны различия в детерминации процесса социализации подростков из полных и неполных семей, а также установлено, что успешность процесса социально-психологической адаптации как критерия социализированности старших подростков из неполных семей связана с их способностью к самостоятельному принятию решений и управлению своими формами активности.

Внесен вклад в теорию семейных систем, уточняющий специфику развития неполной семьи на разных ее этапах и особенности взаимодействия между родителем и ребенком в монородительских семьях, в частности обосновано и подтверждено положение о том, что одним из ведущих механизмов формирования социально-психологических свойств личности из неполной семьи является специфика взаимодействия между ребенком и родителем.

Результаты исследования также вносят вклад в разработку принципов организации образовательных процессов и работы психологической службы в системе среднего образования относительно обеспечения социально-психологического сопровождения семей с разным структурным составом, необходимого учащимся при переходе на новую ступень обучения (в 5-х, 8–11-х классах), когда особое значение для подростков из неполных семей приобретает оценка их действий и знаний взрослыми (членами семьи, учителями).

Практическая значимость исследования заключается в том, что разработана и апробирована программа работы с неполной семьей в системе среднего образования в форме коррекционно-развивающей программы с использованием элементов социально-психологического тренинга для старшеклассников.

Уточнена модель жизненного цикла неполной семьи, которая может способствовать своевременному оказанию необходимой психологической помощи детям из неполных семей и их родителям.

Выводы и рекомендации, полученные, в том числе, на основании результатов апробации социально-психологического тренинга как формы работы с детьми из неполных семей на базе средней общеобразовательной школы, позволяют усовершенствовать механизм взаимодействия образовательных учреждений с неполной семьей с целью повышения ее социализирующей роли.

Положения, выносимые на защиту:

1. Процесс социализации подростков имеет свою специфику в зависимости от структурной полноты семьи, что проявляется в различном содержании внешних (особенности межличностных отношений в социальных системах: «подросток–родители», «подросток–сверстники», «подросток–учителя») и внутренних (индивидуально-типологические особенности личности) детерминанты процесса социализации подростков из полных и неполных семей.

2. Процесс социализации подростков из неполных семей характеризуется наличием коммуникативных проблем, что проявляется в преобладании (по сравнению со сверстниками из полных семей) в младшем подростковом возрасте общего негативного эмоционального фона в отношениях со взрослыми; в старшем подростковом возрасте повышенного беспокойства по поводу оценки их знаний и личности учителями, сниженной авторитетности матери как показателя отчужденности в отношениях между ребенком и

родителем, выступающими в качестве внешних детерминанты процесса социализации; чрезвычайной ранимости и обидчивости при высоком стремлении ориентироваться в поступках на себя даже в ущерб другим, склонности к конформизму при ориентации на фаталистическое настоящее, которые являются внутренними детерминантами процесса социализации.

3. Стратегии семейного взаимодействия, в числе которых использование гибких методов воспитания, приучение к проявлению инициативы и самостоятельности, выстраивание четкой системы правил поведения в отношениях между подростком и родителем, являются ключевыми детерминантами успешной социализации подростка из неполной семьи.

4. Программа психологической коррекции с элементами социально-психологического тренинга, осуществляемая в условиях средней школы, может быть эффективно использована для оптимизации процесса социализации через развитие коммуникативных навыков у подростков из неполных семей.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные результаты исследования обсуждались в рамках «Дней науки» НГТУ, на кафедре педагогики и психологии в 2008, 2009, 2010 гг., докладывались на III и IV международных конференциях молодых ученых «Психология – наука будущего» (Москва, 2009, 2011), на II Международной научно-практической конференции «Социальные коммуникации и эволюция обществ» (Новосибирск, 2009 г.), на Общероссийской конференции «Социально-педагогические и психологические исследования» (Красноярск, 2009), на Едином Городском Родительском Собрании «Роль образовательного учреждения в развитии воспитательного потенциала семьи» (Новосибирск, 2010 г.), на III Всероссийской научной конференции «Психология индивидуальности» (Москва, 2010 г.), на ежегодной научно-практической конференции работников образования Железнодорожного района г. Новосибирска «Современные представления о воспитании в системе образования» (Новосибирск, 2011 г.), на III Международной научно-практической конференции «Наука и просвещение» (Санкт-Петербург, 2011 г.). Результаты исследования используются в работе психологической службы средних общеобразовательных школ №168 и №54 г. Новосибирска, отдельные блоки социально-психологического тренинга проводятся во время практических занятий по курсу «Современные психотехники», который включен в программу образования студентов 3 курса специальности «Психология» факультета гуманитарного образования Новосибирского государственного технического университета.

Структура и объем работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 172 наименования, в том числе 36 на иностранном языке, трёх приложений; содержит 11 таблиц и 10 рисунков. Материалы диссертационного исследования изложены на 160 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определяется актуальность исследования, формулируются цель, предмет, объект, задачи диссертационной работы, выдвигаются гипотезы,

обосновываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, аргументируются достоверность и надежность полученных результатов, указывается способ их апробации, фиксируются объем и структура работы, представляются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Неполная семья как институт социализации» проведен теоретический анализ проблемы трансформации семьи как института социализации, представлены современные представления о семье и основные тенденции ее развития, рассмотрены специфика неполной семьи и ее влияние на личностные особенности ребенка в процессе воспитания (в рамках системного подхода), предложена уточненная модель жизненного цикла неполной семьи, указаны формы работы с неполными семьями в России и за рубежом.

В п. 1.1 представлены тенденции развития современной семьи (резкое падение количества заключаемых браков, увеличение числа одиночек, снижение количества детей в семье), ставшие причиной широкого распространения такого типа семьи как неполная (доля детей, которые воспитываются в семьях без одного или обоих родителей, в среднем в России составляет 23%). Рассмотрены модели жизненного цикла американской семьи и семьи в России. Представлены классификации семьи Е.А. Личко и М. Кирса.

В п. 1.2 указаны причины возникновения неполной семьи, выделены, помимо основных (внебрачное рождение, вдовство, развод), такие дополнительные причины формирования неполных семей, как усыновление ребенка человеком, не имеющим партнера; длительный отъезд одного родителя на заработки в другой город или страну, которые возникли в последние десятилетия вследствие существенных общественных перемен. Представлены результаты психологических и социологических исследований неполной семьи, проведенные в России и странах СНГ (А.И. Захаров, 1986; А.С. Спиваковская, 1991; Г. Фигдор, 1995; В.С. Мухина, 1999; Е.О. Смирнова, В.С. Собкин, 1999; И.Ф. Дементьева, 2001; О.В. Агейко, 2004; Е.Б. Агафонова, 2004; Н.С. Фонталова, 2004; С.О. Докучаева, 2005; Н.А. Демчук, Р.В. Овчарова, 2006; М.Ю. Казарян, А.И. Сайфугалиева, 2007; Б.Б. Нусхаева, 2007; Е.В. Алфеева, В.А. Мкртумян, 2009; К.Б. Зуев, 2010; М.В. Носкова, 2010; С.А. Трофимова, 2011 и др.), а также за рубежом (J. Wallerstein, S. Corbin, 1989; P. Amato, 2000; P. Morgan, 2000; L. Barron, 2002; N. Wolfinger, 2005; R. Hernandez, 2006; N. Piedra Guillen, 2007; B. Montoya Flores, 2008 и др.). Проведенный анализ показал, что исследования неполных семей в России носят единичный и прикладной характер. Основным недостатком большинства посвященных этой теме научных работ является их сугубо теоретическая направленность. Многие исследователи этого типа семьи только констатируют существование определенных различий между детьми из полных и неполных семей, причем акцент смещен в сторону негативных особенностей личности из монородительской семьи (Е.Б. Агафонова, 2004; Н.С. Фонталова, 2004; М.Ю. Казарян, 2007; Б.Б. Нусхаева, 2007; С.А. Трофимова, 2011 и др.), в то время как способов помощи этим семьям предлагается крайне мало.

В п. 1.3 представлена уточненная модель жизненного цикла неполной семьи, основанная на результатах современных психологических и социологических исследований А.И. Захарова, А.Г. Харчева, Р.В. Овчаровой, В.М. Целуйко, Л.В. Аргентовой, Д. Валлерштейн, К.Б.Зуева, С.С. Даниловой, И.Ф. Дементьевой, Н.Волфингера, В.П. Левкович и др. Данная модель в большей степени относится к неполным семьям, возникшим в результате развода и вдовства, и включает в себя 8 этапов с кратким описанием каждого из них.

Мы предполагаем, что жизненный цикл неполной семьи имеет следующую структуру: заключение брака, появление детей, распад семьи, адаптация к ситуации разрыва, принятие монородительства, взросление детей, сепарация детей, создание новой семьи. Опишем более подробно специфику каждого этапа.

1. Заключение брака

Первые годы супружеской жизни во многом определяют период существования семьи. По ним можно судить о потенциальном качестве брака и строить прогнозы относительно стабильности данной семьи. Выделяют следующие факторы, которые могут вести к дестабилизации супружеских отношений и последующему распаду семьи (Т.Ф. Велента, О.А. Карабанова, В.П. Левкович): неадекватные мотивы и ранний возраст вступления в брак, зависимость от членов расширенной семьи, существенные социальные различия супругов (в семейных традициях и моделях отношений, происхождении супругов).

2. Появление детей (Б.А. Титов, Л.Т. Машкова, Дж. Валлерштейн, Дж. Келли, Г. Фигдор)

Уже на этой стадии потенциально неполная семья может иметь определенные предпосылки к последующему разрыву отношений. Рождение ребенка приводит к кризису семейной структуры и предполагает перестройку семейной системы, которая ведет к изменению привычного образа жизни, появлению новых обязанностей, принятию новых социальных ролей и ответственности за нового члена семьи. Дестабилизация супружеских отношений на этой стадии проявляется в виде частых конфликтов, избегания выполнения обязательств, отсутствия взаимопомощи, измен. Именно конфликты и дисгармония в семье, а не распад как таковой, является источником отрицательного воздействия на ребенка. Таким образом, на развитие личности ребенка оказывает влияние не только развод и воспитание в неполной семье, но и его жизнь в семье до развода, поскольку разведенная семья задолго до разделения родителей уже не является благополучной семьей.

3. Распад семьи (А.Г. Харчев, В.М. Целуйко, Н. Волфингер)

Как было сказано выше, основных причин возникновения неполных семей три: развод, вдовство и внебрачное рождение. А.Г. Харчев отмечает, что в семьях после развода создается специфическая система отношений между матерью и ребенком, формируются образцы поведения, представляющие собой в некоторых отношениях альтернативу нормам и ценностям, на которых

основывается институт брака. Среди женщин, в раннем детстве которых родители разошлись, особенно выражена тенденция заводить внебрачных детей. Кроме того, лица, выросшие в семьях, разбитых в результате развода родителей, более подвержены нестабильности в собственном браке, то есть идет формирование «жизненного сценария» ребенка по образу неполной семьи.

4. *Адаптация к ситуации разрыва* (П. Амато, Дж. Валлерштейн)

Возможность для ребенка приспособиться к разводу, по мнению Амато, зависит от следующих факторов: психологической приспособленности воспитывающего родителя и его способности хорошо выполнять родительские обязанности; уровня конфликта между родителями до и после развода; степени экономических трудностей, которым подвергается ребенок; количества стрессовых ситуаций во время развода и после него.

5. *Принятие монородительства* (Р.В. Овчарова)

В семейном воспитании детей без отца Р.В. Овчарова выделяет три типа отношений:

1. «отца не было»;
2. «отец ужасен» (обесценивание отца);
3. «отец – обычный человек».

Правильная позиция по отношению к отсутствующему отцу – это одна из сторон специфичности воспитания в неполной семье. Помимо этого одинокой матери необходимо разрешать и другие задачи. Если в полной семье мать выполняет функцию эмоционального фона семьи, создает теплую семейную атмосферу близости, доверительности и понимания, а отец в большей мере представляет функцию нормативного контроля, создает систему оценок, осуществляет регуляцию поведения, то в неполной семье единственному родителю необходимо осуществлять обе эти функции. Гораздо эффективнее, осуществляя воспитание, позаботиться о наиболее полном воплощении именно материнской функции, поскольку при попытке выполнять все задачи, как правило, ни одна не выполняется успешно.

6. *Взросление ребенка* (В.М. Целуйко, П.Амато, Е.Б. Агафонова и др.)

На этом этапе в неполной семье могут проявляться следующие особенности: противоречивый стиль воспитания, отсутствие модели взаимоотношений мужчины и женщины, отсутствие образца мужского поведения.

7. *Сепарация ребенка* (Г. Фигдор, Л.В. Аргентова, Н.С. Фонталова, С. Степанов, А.И. Захаров)

Сложность этого этапа заключается в специфике взаимоотношений единственного родителя с ребенком. Если принятие монородительства произошло в форме второго типа поведения, то возможен симбиоз между ребенком и родителем, препятствующий отделению ребенка от семьи, поскольку как таковой опыт построения партнерских отношений у них отсутствует. Самоотношение у подростков из неполных семей может характеризоваться наличием внутриличностных конфликтов, стремлением к самообвинению, чрезмерным самокопанием и рефлексией, которые протекают

на общем негативном эмоциональном фоне. Детям разведенных родителей тяжело поверить, что их кто-то сможет полюбить.

8. *Создание новой семьи* (Л.В. Аргентова, С.О. Докучаева, М.Ю. Бурыкина, Л.Ф. Обухова, И.Н. Дворникова)

Существенные отличия у людей, воспитанных в неполной семье, имеются в установках при создании собственной семьи. Они могут проявляться в когнитивной бедности и амбивалентности представлений о супруге у женщин из неполных семей, «размытых» представлениях о семейных функциях, большей удовлетворенности браком у женщин из неполных семей; низким уровне психологической готовности к отцовству у юношей из неполных семей.

В п. 1.4 представлены результаты психологических и социологических исследований, направленных на изучение влияния воспитания в неполной семье на личностные особенности детей. Указано, что некоторые особенности воспитания (восприятие подростками из неполных семей воспитательных тактик матери как автономных и непоследовательных, негативное эмоциональное представление будущей семьи на рисунках у девочек из неполных семей, стремление к самостоятельности у мальчиков из неполных семей) наиболее ярко проявляются в подростковом возрасте.

В п. 1.5 приведено описание различных форм работы с неполной семьей в России и за рубежом. Указано, что система работы с неполными семьями в России и за рубежом устроена по-разному: в Ирландии, Шотландии, Молдове и ряде других стран ведется специализированными центрами и организациями активная и разнообразная по форме и содержанию просветительская (интернет-форумы, информационные буклеты, конференции, лекции) и профилактически-коррекционная (тренинги, обучающие курсы для детей и родителей) работа. В России она представлена преимущественно в виде просветительской работы юридической и педагогической направленности на базе муниципальных медико-социально-психологических центров. Профилактически-коррекционная работа в России осуществляется не систематично.

В п. 1.6 кратко представлены выводы по первой главе.

В ходе теоретического анализа выявлены ограниченность психологических исследований неполной семьи, отсутствие достаточно полного и непротиворечивого представления о характере влияния воспитания в неполной семье на социально-психологические свойства личности подростков, преобладание теоретической направленности в исследованиях неполной семьи, недостаточная разработанность профилактически-коррекционной работы с подростками из монородительских семей; представлена уточненная модель жизненного цикла неполной семьи.

Вторая глава диссертации «Эмпирическое исследование процесса социализации подростков, воспитывающихся в условиях неполной семьи» включает в себя результаты обширной диагностики, в которой принял участие 491 человек, из них 338 человек – подростки из полных семей, 153 человека – из неполных семей. Глава состоит из пяти параграфов.

В п. 2.1 описана методологическая основа исследования, указаны гипотезы, методы и методики исследования, представлена батарея психодиагностических методик, использованная в исследовании, с указанием характеристики выборки.

В п. 2.2 кратко описаны возрастные особенности участников исследования, т.е. особенности детей младшего и старшего подросткового возраста.

В п. 2.3 представлена процедура проведения эмпирического исследования с описанием эмпирической базы исследования и основных этапов исследования.

В п. 2.4 приведены результаты эмпирического исследования младших и старших подростков, на основе которых были выделены следующие специфические внешние детерминанты процесса социализации подростков из неполных семей по сравнению с их сверстниками из полных семей:

1. У младших подростков из неполных семей при переходе на среднюю ступень обучения (в 5-й класс) в большей степени выражен общий негативный эмоциональный фон отношений со взрослыми в школе, снижающий успешность обучения ребенка ($z = -2.07, p < 0.05$). Дети из неполных семей, чей сниженный психоэмоциональный фон не позволяет им развивать свои потребности в успехе, не пользуются авторитетом в классе, с ними не хотят дружить одноклассники ($r = -0.46, p < 0.01$).

2. Младшие подростки из неполных семей, родители в которых приучают их проявлять инициативу, используют более гибкие методы воспитания, в меньшей степени испытывают проблемы в общении в коллективе сверстников и во взаимодействии со взрослыми ($r = 0.49, r = 0.48, r = 0.74; p < 0.01$).

3. У старших подростков из неполной семьи авторитетность матери ниже, чем у подростков из полной семьи ($U = 72, p < 0.05$), при этом в неполных семьях устанавливается достаточно жесткая система требований-запретов ($U = 242.5, p < 0.05$), хотя наказания за нарушение этих правил используются крайне редко ($U = 250.5, p < 0.05$).

4. Гедонистическая мотивация как стремление вести праздный образ жизни сочетается с чрезмерностью запретов, минимальностью санкций, различными стилями воспитания и расширением сферы родительских чувств ($r = 0.65, r = 0.47, r = 0.47, r = 0.45; p < 0.001$). На основании сочетания выявленных факторов семейного взаимодействия мы можем говорить о преобладании потворствующей гиперпротекции, воспитательной неуверенности (множество требований-запретов при минимуме санкций), отсутствии или малом количестве общих интересов (низкая авторитетность матери, которая может быть интерпретирована как наличие отчужденности в отношении между матерью и ребенком) в воспитании подростков из неполных семей.

Внутренние детерминанты процесса социализации подростков из неполных семей по сравнению с их сверстниками из полных семей таковы:

1. Старшие подростки из неполных семей имеют склонность к положительному отношению к людям, вере в их доброту, при этом

предпочитают ориентироваться на себя, думать о себе даже в ущерб другим ($z = -2.03$, $z = -2.20$, $p < 0.05$).

2. Старшим подросткам из неполных семей более свойственны впечатлительность, чрезвычайная ранимость, обидчивость ($z = -3.0$, при $p < 0,01$). Они более склонны преувеличивать свою вину в случившемся.

3. Структура взаимосвязей временной перспективы и мотивационных компонентов личности у старших подростков из неполных семей и полных семей различна, что проявляется в следующих ее элементах:

- позитивное прошлое позволяет подросткам из неполной семьи уверенно справляться с трудностями ($r = -0.30$, $p < 0.05$), а подросткам из полной семьи руководствоваться нравственностью и справедливостью в своем поведении ($r = 0.29$, $p < 0.01$);

- фаталистическое настоящее проявляется в склонности к конформизму у детей из неполных семей ($r = -0.25$, $p < 0.01$) и отсутствием стремления к успеху у детей из полных семей ($r = -0.22$, $p < 0.01$).

В п. 2.5 кратко представлены выводы по второй главе.

В результате эмпирического исследования были подтверждены различия внешней и внутренней детерминации процесса социализации подростков из полных и неполных семей, установлена связь позитивных проявлений социально-психологических свойств личности подростков из неполных семей с характером взаимоотношений ребенка с родителем и ориентацией на позитивное прошлое.

В третьей главе – «Развитие коммуникативных навыков подростков из неполных семей в условиях средней школы» – представлена программа психологической коррекции с элементами социально-психологического тренинга для подростков с целью оптимизации процесса социализации (п. 3.1, 3.2).

П. 3.1 включает в себя 3 подпункта.

В п. 3.1.1 представлена теоретическая справка о социально-психологическом тренинге. В п. 3.1.2 указаны результаты дополнительного исследования, проведенного на трех подростковых выборках, с целью составления оптимальной программы психологической коррекции социально-психологических особенностей подростков из неполных семей. В частности, были получены следующие результаты, относящиеся к внутренним детерминантам процесса социализации:

1. поведение подростков из неполных семей определяется в большей степени не личными привязанностями, а разумными рассуждениями ($U = 145.5$, $p < 0.05$), при этом решение личностных проблем сочетается с предрасположенностью к уходу от реальности посредством изменения своего психического состояния ($r = 0.83$, $p < 0.001$), а склонность к проявлению агрессии связана с неумением длительно следовать подсознательным или осознанным нормам ($r = -0.65$, $p < 0.01$);

2. подростки из неполных семей менее склонны принимать себя такими, какие они есть, любить себя, независимо от их достоинств или недостатков ($z = -2.02, p < 0.05$);

3. способность принимать ответственность за свои действия и чувства позволяет подросткам из неполных семей успешнее ориентироваться в ситуации, а также анализировать и разрешать возникающие противоречия ($r = 0.65, p < 0.001$).

В п. 3.1.3 дано описание организации формирующего эксперимента, указаны цель, задачи и структура программы психологической коррекции, характеристики экспериментальной и контрольной групп (30 человек в каждой группе, из них 18 подростков из полных, 12 подростков – из неполных семей; 6 мальчиков и 24 девочки в возрасте 14–15 лет.). Целью программы психологической коррекции явилось создание условий для развития личности и ее коммуникативных навыков. Выделены наиболее важные задачи программы: формирование избирательности в отношениях и повышение уровня ответственности за собственную жизнь у подростков из неполных семей. Участие в тренинге детей с разной семейной структурой использовано с целью обеспечения возможности расширения ролевого репертуара и обучения новым паттернам поведения.

В п. 3.2 описан опыт использования социально-психологического тренинга для развития коммуникативных навыков подростков из неполных семей и представлены результаты сопоставления данных психодиагностической процедуры до и после эксперимента. Для оценки произошедших изменений был использован Т-критерий Вилкоксона (для сравнения результатов до и после проведения коррекционной программы).

Анализ полученных данных по методикам диагностики мотиваторов социально-психологической активности личности и исследования временной перспективы показал отсутствие достоверно значимых изменений в обеих группах, независимо от структуры семьи. Этот результат позволяет нам сделать предположение, что структура временной перспективы и мотиваторы социально-психологической активности личности, относящиеся к внутренним детерминантам процесса социализации, являются достаточно устойчивыми характеристиками и нуждаются в более глубоком и длительном коррекционном воздействии для достижения изменений.

Обратимся к результатам исследования межличностных отношений с использованием Опросника межличностных отношений (А.А. Рукавишников).

На рисунке 1 представлено распределение средних значений в экспериментальной группе, полученных по тем шкалам опросника межличностных отношений, по которым наблюдались значимые различия до и после проведения формирующего эксперимента.

Рисунок 1. Распределение средних значений по шкалам Опросника межличностных отношений в экспериментальной группе.

Примечание:

Количество детей из полных семей $n_1 = 18$

Количество детей из неполных семей $n_2 = 12$

У подростков из неполных семей экспериментальной группы произошли значимые изменения в виде увеличения значений по фактору Контроль (выраженное поведение) и снижения значений по фактору Аффект (требуемое поведение) ($T = 0, p < 0.01$; $T = 5.5, p < 0.04$):

1. Увеличилось стремление контролировать и влиять на окружающих, брать в свои руки руководство и принимать решения за себя и других;
2. Усилилась тенденция к проявлению осторожности при выборе лиц для создания близких отношений.

Проинтерпретируем полученные результаты: после участия в программе психологической коррекции подростки из неполных семей стали более активно проявлять ответственность и избирательность в межличностных отношениях.

Перейдем к результатам, полученным в контрольной группе (см. рисунок 2).

Рисунок 2. Распределение средних значений по шкалам Опросника межличностных отношений в контрольной группе

Примечание:

Количество детей из полных семей $n_3 = 18$

Количество детей из неполных семей $n_4 = 12$

У подростков из неполных семей контрольной группы произошли значимые изменения в виде увеличения значений по фактору Контроль (требуемое поведение) ($T = 0$, $p < 0.01$): увеличилось стремление быть в зависимости, в ожидании контроля и руководства со стороны окружающих.

В результате проведенного эксперимента было обнаружено, что у подростков из неполных семей, участвовавших в коррекционно-развивающей программе, позитивный характер изменений проявился в следующем: усилилась тенденция проявлять осторожность при выборе лиц для создания близких отношений, значит, мы можем предположить: риск попадания в асоциальную компанию снизился, а также увеличилось стремление брать в свои руки руководство и принятие решений за себя и других, что означает повышение ответственности за свои действия. В то же время результаты предварительных исследований показали, что способность принимать ответственность за свои действия и чувства позволяет успешнее ориентироваться в ситуации, а способность самостоятельно принимать решения, переходить от планов к действиям и управлять своими формами активности (общением, поведением, деятельностью и переживаниями), сочетается с успешностью процесса социально-психологической адаптации.

Полученные результаты позволяют нам утверждать, что социально-психологический тренинг является достаточно эффективным способом психологического сопровождения подростков из неполных семей для развития их коммуникативных навыков и оптимизации процесса социализации и может быть реализован сотрудниками школьной психологической службы.

В п. 3.3 представлены основные выводы по третьей главе.

Данные, полученные вследствие проведения контрольного эксперимента, позволяют сделать выводы об эффективности социально-психологического тренинга как способа коррекционно-развивающей работы с подростками из неполных семей: после участия в программе психологической коррекции подростки из неполных семей стали более выразительно проявлять ответственность и избирательность в межличностных отношениях.

В **заключении** подводятся основные итоги и формулируются **выводы**:

1. Изучено современное состояние семьи как социального института и проанализированы такие тенденции развития семьи, как резкое падение количества заключаемых браков, увеличение числа одиночек, снижение количества детей в семье, распространение неполной семьи (доля детей, которые воспитываются в семьях без одного или обоих родителей, составляет в России 23%).

2. Осуществлен анализ актуальных представлений о неполной семье в работах российских и зарубежных ученых, в том числе специфики воспитания в монородительской семье и форм работы с данной социальной группой.

3. Уточнена на основе ознакомления с существующими теоретическими концепциями по проблеме семьи модель жизненного цикла неполной семьи, включающая в себя следующие стадии с их подробным описанием: заключение брака, появление детей, распад семьи, адаптация к ситуации разрыва, принятие монородительства, взросление детей, сепарация детей, создание новой семьи.

4. В процессе проведения эмпирического исследования определены следующие особенности процесса социализации подростков из неполных семей по сравнению с их ровесниками из полных семей:

- Внешние детерминанты: в младшем подростковом возрасте более выраженный общий негативный эмоциональный фон отношений со взрослыми в школе, снижающий успешность обучения ребенка, при переходе на среднюю ступень обучения (в 5-й класс); более выраженное беспокойство по поводу оценки их знаний и личности учителями; в старшем подростковом возрасте ниже авторитетность матери, что может провоцировать отчужденность в отношениях между матерью и ребенком; менее выраженная склонность принимать себя такими, какие они есть, из-за чего возникают трудности в общении, установлении контактов.

- Внутренние детерминанты: в старшем подростковом возрасте впечатлительность, чрезвычайная ранимость, обидчивость; менее выраженная альтруистическая мотивация, что проявляется в ориентации на себя, предпочтении думать о себе, даже в ущерб другим; склонность к конформизму при ориентации на фаталистическое настоящее.

5. Успешность процесса социализации подростков из неполных семей обусловлена преимущественно внешними детерминантами, а именно характером межличностных отношений в системах «подросток–родитель», «подросток–сверстники»:

- младшие подростки из неполных семей, родители в которых приучают их проявлять инициативу, используют более гибкие методы воспитания,

в меньшей степени испытывают проблемы в общении в коллективе сверстников и во взаимодействии со взрослыми при переходе на среднюю ступень обучения (в 5-й класс);

- если мать контролирует подростка, он стремится иметь уважение, признание среди людей, быть в числе первых;

- позитивное прошлое, которое взаимосвязано с существованием четкой системы правил поведения во взаимоотношениях между подростком и родителем, позволяет подросткам из неполной семьи уверенно справляться с трудностями;

- предприимчивость и стремление к независимости у старших подростков связаны с ориентацией на выполнение групповых и социальных норм, чувством долга и ответственностью перед людьми;

- успешность процесса социально-психологической адаптации как критерия социализированности связана со способностью старших подростков самостоятельно принимать решения, переходить от планов к действиям и управлять своими формами активности: общением, поведением, деятельностью и переживаниями.

6. На основании предварительных исследований была разработана и апробирована коррекционно-развивающая программа в виде социально-психологического тренинга, показавшая свою эффективность в развитии коммуникативных навыков с целью оптимизации процесса социализации подростков из неполных семей.

7. На основании результатов проведенного исследования составлены практические рекомендации по работе с детьми из неполных семей для сотрудников образовательных учреждений, проведены индивидуальные психологические консультации со школьниками, принимавшими участие в исследовании, проведены родительские собрания в классах, участвовавших в эмпирическом исследовании, где были озвучены результаты и даны устные рекомендации; проведено Единое родительское собрание на базе средней общеобразовательной школы №168 с углубленным изучением предметов художественно-эстетического цикла по теме «Роль образовательного учреждения в работе с семьей».

8. Осуществлено внедрение социально-психологического сопровождения неполной семьи на базе организационно-социальной службы средней общеобразовательной школы №168 через включение социально-психологического тренинга, используемого в диссертационном исследовании, в план воспитательной работы школы.

Совокупность полученных результатов и описанных выше выводов позволяет говорить о том, что гипотезы нашего исследования нашли свое подтверждение.

Основные положения диссертации отражены в публикациях общим объемом 3,88 п.л.

Публикации в рецензируемых научных изданиях, рекомендуемых ВАК

1. Иванченко, В.А. Социально-психологические особенности детей из неполных семей /В.А. Иванченко// Известия Саратовского университета. 2010. Т.10. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – № 2. – С. 69-72.

2. Иванченко, В.А. Некоторые аспекты воспитания личности в неполной семье (по материалам исследований российских и зарубежных авторов) / В.А. Иванченко // Психологическая наука и образование. Электронный журнал: <http://psyedu.ru> – 2011. – № 3.

3. Иванченко, В.А. Социально-психологическое сопровождение детей из неполных семей в переходные периоды обучения /В.А. Иванченко// В мире научных открытий. – Красноярск, 2011. – Т.21, №9.5. – С. 1456-1471.

4. Иванченко, В.А. Развитие коммуникативных навыков школьников из неполных семей и воспитанников детского дома через совместный досуг /В.А. Иванченко// Воспитание школьников. – М: Школьная пресса, 2011. – № 8. – С. 49-51.

В других научных изданиях:

5. Иванченко, В.А. Исследование социально-психологических особенностей детей из неполных семей /В.А. Иванченко// Современные исследования социальных проблем: Сборник статей Общероссийской научно-практической конференции. Вып. 5. «Социально-педагогические и психологические исследования», г. Красноярск, 2009. – С. 27-30.

6. Иванченко, В.А. Личностные особенности детей из неполных семей /В.А. Иванченко// Психология – наука будущего. Материалы III международной конференции молодых ученых «Психология – наука будущего» 5-7 ноября 2009 г., Москва/ под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. – С. 204-207.

7. Иванченко, В.А. Личностные особенности детей из неполных семей /В.А. Иванченко// Психология – наука будущего. Материалы III международной конференции молодых ученых «Психология – наука будущего» 5-7 ноября 2009 г., Москва/ под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. – С. 204-207.

8. Иванченко, В.А. Возможности социально-психологического тренинга в работе с подростками из неполных семей на базе средней общеобразовательной школы /В.А. Иванченко// В мире научных открытий. – Красноярск, 2010. – № 6.2(12). – С. 60-64.

9. Иванченко, В.А. Профилактика девиантного поведения подростков в условиях воспитания в неполной семье /В.А. Иванченко// Психолого-социальные технологии: теория и практика. – СПб, 2010. – №3. – С. 15-21.

10. Иванченко, В.А. Социально-психологические аспекты коммуникаций детей из неполных семей /В.А. Иванченко// Социальные коммуникации и эволюция обществ: сборник статей II международной научно-практической конференции/ под ред. Г.Б. Паршуковой; Новосиб. гос. техн. ун-т. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2010. – С. 245-252.

11. Иванченко, В.А. Жизненный цикл неполной семьи /В.А. Иванченко// Психология – наука будущего. Материалы IV международной конференции молодых ученых «Психология – наука будущего» 17-18 ноября 2011 г., Москва/ Под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. – С. 192-195.

12. Иванченко, В.А. Эмоциональное состояние и личностные свойства детей из неполных семей в переходные периоды обучения /В.А. Иванченко// Наука и просвещение: материалы III Международной научно-практической конференции/ под ред. В.А. Иванова. – Киев: Изд-во «Простобук», 2011. – С. 287-292.